

Пролог IX

「Банкет звезд (часть 2)」

Во мраке.

Отмотаем время к тому моменту, когда Сэйбер сдался на милость полиции и обратился к людям с речью прямо перед телевизионными камерами.

- Блин, это было забавно!

Вспомнив про то, как Героическую душу уводят полицейские, Франческа покатила с хохоту, пока, обессилев, не рухнула на кровать, вытирая слезы с глаз. Наконец, она поднялась на колени, после чего скрестила ноги и подняла руку.

Что ж, пора главной зачинщице вступить в игру!

Она щелкнула пальцами, и вокруг нее зажглись свечи. Слабый, подрагивающий свет озарил центр комнаты.

Свечи выхватили из мрака магический круг на полу перед роскошной кроватью, идентичный тем, которые использовали Мастера для призыва своих Героических душ. Лишь одной деталью все это отличалось от правильного ритуала: там, где должен располагаться алтарь, стояла кровать с балдахином.

Затем, поигрывая печеньем, которое она достала неизвестно откуда, Франческа начала ритмично напевать заклинание.

- ♪Возьми серебро и железо бери♪

- ♪Крысу конторскую вскипяти♪

- ♪Все, как в прелестном рецепте Ате♪

Это было совсем не похоже на заклинание призыва Героической души. Звучало так, словно Франческа насмехалась над самой Войной за Святой Грааль. Любой бы, услышав ее, либо пришел в ярость, либо с издевкой сказал, что так она никого никогда не призовет.

- ♪Наполняй, наполняй, наполняй, наполняй♪

- ♪Наполняй, наполняй, пока не хлынет через край♪

- ♪В одну пять старых ран
сплелай♪

Что иронично, нелепое заклинание, ритмично слетавшее с ее губ, напоминало слова, которые использовала одна маньячка в «настоящей» Войне за Святой Грааль, чтобы призвать своего «лучшего друга».

В списке Героических душ еще были свободные места; она не пыталась заставить Грааль воплотить кого-нибудь сверх положенного. Да, у такого заклинания не должно было быть шанса на успех... но Франческа даже не успела закончить, как магический круг начал сиять.

- ♪Предлагаю я тело свое и—♪

- Хаха! Ахаха! ♪Время вышло, так что остальное пропущу...♪

Она не вложила в свой зов сильное желание, как это сделал серебряный волк, не проложила мост через брешь при помощи гениального мистического вмешательства, как это вышло у Флата Эскардоса. И тем не менее, ее призыв увенчался успехом.

Причина тому была лишь одна: связь Героической души с «катализатором», который она использовала, была чрезвычайно сильна. И этим катализатором, покоившимся посреди алтаря — на кровати — была сама Франческа.

Сияние магического круга угасло, и показался мальчик. Внешне он был примерно того же возраста, что и Франческа. Его блестящие волосы были аккуратно уложены. Лицом он был красив, за исключением чего-то неуловимо зловредного в его глазах.

Спустя секунду темное пространство, где находился магический круг, превратилось в цветочное поле, раскинувшееся во все стороны, насколько хватало глаз. Героическая душа отвесила почтительный, странно преувеличенный поклон, не глядя на лицо Франчески. Затем он широко развел руки в стороны и воскликнул:

- Хаха! Похоже, эксцентричности моему новому Мастеру не занимать, раз он решил призвать меня! Очень хорошо! Не знаю, чего ты от меня ожидаешь, но я тебя не разочарую! Блаженным сном—

- «...я вознесу тебя на небеса, и тут же чарующим, палящим ночным кошмаром сброшу прямо в ад!» Я права? – ухмыляясь, произнесла Франческа со своей кровати.

- Хм? А? Что? – пытливо пробормотала Героическая душа в явном замешательстве. Франческа сказала именно то, что собирался сказать ей он.

- И после этих слов ты превратишь все эти цветы в детские руки!

- Хм? Хммм... Ты, часом, не призывала меня прежде? Если да, то я удивлен, что ты еще жива. Призвать меня дважды... Твои мозги, наверное— - Мальчик вдруг замолк. Он осознал, кем на самом деле была эта девочка-маг.

- Что? Не может быть. Правда?

- Правда. Что последнее ты помнишь из того времени, когда ты «еще был жив»?

- Первую свою казнь, пожалуй... Что более, важно, что ты затеяла?

- Войну за Святой Грааль. Разумеется, я уже превратила ее в такой бардак, что сама не знаю, настоящая она или фальшивая!

Пока мальчик слушал объяснения Франчески, его лицо все сильнее и сильнее расцветало восторгом. Наконец, он взорвался дикими приступами хохота. Все цветы на поле превратились в детские руки, росшие из земли. Они начали хлопать в ладони, словно чувствуя мальчика и девочку извращенными аплодисментами.

- Т-ты с ума сошла?! – воскликнула Героическая душа, не переставая смеяться и хвататься за живот. – Наверняка! Хехе... Хахахаха! За-за-зачем тебе вообще делать что-то подобное?! Ты, должно быть, не в своем уме! Хахахаха!

Мальчик запрыгал, заливаясь смехом, словно спятив. Он крутанулся на месте, прыгнул на кровать Франчески, сел рядом и вскрыл один из пакетов с закусками, раскиданных по покрывалу. Затем он фамильярно потерся плечом о Франческу и начал уминать содержимое пакета.

- Ахаха! Призыв меня мною же! Что за ужасная шутка! Ммм... Эй, вкусно. Значит, это современные закуски? Невероятный век!

- Ты тоже так считаешь? Во всяком случае, катализатором была я. Я была на девяносто процентов уверена, что на зов явлюсь «я», хотя надеялась, что, может быть, удастся вытащить Жилия!

- Ой, да ладно; Жиль никогда бы не явился на Войну за Святой Грааль!

- Вообще-то, явился! Жиль! Я могла лишь наблюдать издали, спасибо потомкам того укротителя жуков из Киева, но он и вправду был там! Он был в Троне, ты в курсе? Жиль!

- Это поразительно! И кем он был? Сэйбером? Райдером?

- Неа, Кастером.

- Чего?! То есть, Жиль — и Кастер? А, наверное, из-за меня! Хахаха!

Когда парочка закончила развлекать друг друга беседой, понять которую могли лишь они, Франческа внезапно посерьезнела.

- Так что, как видишь, - обратилась она к Героической душе, сидевшей рядом, - я очень даже серьезна... Я решила нарушить график и устроить в этом городе войну, с которой смогу делать все, что мне захочется! И я привлекла самых разных людей из самых разных стран!

- Почему тогда не призвала Жилия? Хотя, полагаю, с ним было бы тяжело выжить в Войне за Святой Грааль.

Франческа, покачала головой, ответив тем самым на этот очевидный вопрос.

- Поговорим об этом позже. Сейчас же нам нужно закрепить контракт!

- Ой, точно! Совсем из головы вылетело! Кстати, если ты получишь Грааль, то как его используешь? Разумеется, я вполне догадываюсь, как именно.

- А я вполне уверена, что твоя догадка верна.

- Вот как. Да уж, тебе действительно понадобится нечто уровня Грааля, чтобы захватить *тот* лабиринт.

Мальчик спрыгнул с кровати, встал в центре магического круга, после чего повернулся к Франческе и уважительно поклонился.

- Я спрашиваю: ты ли надменная и глупая принцесса, что желает поработить меня и отправить на поиски Грааля — или бесконечных наслаждений и кошмаров?

- Ага! Совершенно верно!

Из-под земли раздался хор криков агонии, и росшие вокруг них детские руки объяло пламя. За доли секунды от них остались лишь белые кости, которые рассыпались в прах. Прах закружился во мраке, и Героическая душа громко возвестила о заключении контракта.

- Узри! Вот мой обет!

Мальчик распротер руки среди пепла и во весь голос нараспев произнес свое имя:

- Меня зовут Франсуа Прелати!

Затем с невинной улыбкой он продолжил формулу контракта:

- Как верный Слуга моего Мастера, Франсуа — ой, ты же теперь в теле девочки — Франчески Прелати, я клянусь поставить на кон свою жизнь и добыть тебе Святой Грааль!

- Я тоже клянусь — поставить на кон свою душу ради честной победы в Войне за Святой Грааль, дабы ты смог обрести его в заслуженной славе!

После этих слов в их улыбки закралось лукавство, и Франсуа с Франческой воскликнули в идеальном унисоне:

- Шутка!

×

×

Тем временем. Сноуфилд. Под теплоэлектростанцией.

Примерно в то же время, когда Франческа призывала саму себя где-то в городе, Харури, магесса, специализирующаяся на колдовстве, которая попыталась призвать Истинного Берсеркера, умирала под одной из нескольких теплоэлектростанций Сноуфилда.

Почему все закончилось именно так...?

Видя цвет крови в уголках своих потускневших глаз, она сделала вывод, что скоро умрет. Она была искушена в лечебной магии, но у нее практически не осталось магической энергии.

Она была уверена, что ее приготовления к призыву Берсеркера были идеальными. Также она была уверена в том, что ее призыв на самом деле увенчался успехом. Проблема была в том, что Берсеркер, которого она призвала, впал в неистовство до того, как она успела заключить контракт. Она ощутила на себе полную силу одного из его ударов.

И все же, думаю, я... довольна. Он кажется сильнее... чем я ожидала...

Своим затуманенным взором она могла видеть призванную ею Героическую душу. На вид существо было очень странным.

Оно бродило по комнате на четырех конечностях. Каждый его шаг сопровождался резкими механическими звуками. Глаза существа как будто были раскалены добела.

Скрипы и стоны, что время от времени доносились из его недр, были искаженными, словно запись на пластинке, проигрываемая с помощью ржавой иглы.

Я влила в тебя достаточно своей магической энергии... и эта станция может стать для тебя альтернативным источником энергии... Так что ты сможешь буйствовать, сколько душе угодно...

Харури не смогла удержать кривую усмешку, наблюдая, как покрытое ржавчиной «нечто» приближалось к ней.

Хотя могу поспорить, что тебе не по нраву использовать энергию, созданную твоим противником, Николой Теслой. А... может быть, поэтому... ты и впал в неистовство...

«Оно» теперь находилось прямо перед ней. Ужасная Героическая душа была похожа на робота, в котором можно было увидеть черты четырехногого паука или гротескного льва.

Но это странно... Хоть он и Берсеркер... я ожидала, что он будет больше похож на... человека. Может, причиной тому влияние Мазды...?

Так и знала, что нужно было призвать его Кастером, а не отдавать этот класс Франческе...

Жалеть об этом уже было поздно. Харури, однако, не боялась смерти. Она специализировалась на колдовстве, но всегда использовала в качестве жертвенного медиума только собственную кровь.

Она даже нарисовала ею свой круг призыва. Ей требовалось пролить критическое для нее количество крови, но она не спешила, время от времени делая переливание из заранее подготовленных запасов и стимулируя кроветворение лечебной магией.

Если существо, которое она призвала в итоге, намеревалось убить ее, значит, на этом ее участие в войне закончится. Насмешливо улыбнувшись, Харури протянула руку к Героической душе.

- Хорошо... Я принесу себя в жертву... тебе...

У нее было лишь одно желание к Граалю: отомстить «магическому обществу», которое лишило ее людей всего. Ей было все равно, падет ли кара на Часовую башню, на институт Атлас или же на различные самопровозглашенные магические общества, которыми был усеян земной шар. Ей просто казалось, что нет ничего ироничнее, чем загубить их с помощью машин, промышленности или любой другой непреодолимой «энергии», далекой от магии.

Может, я это заслужила... ведь я пыталась использовать Грааль, чтобы осуществить нечто столь мелочное...

- Ну же, убей меня. Взамен... живи, как хочешь, пока не исчезнешь. Покажи всему миру, что ты за существо. Сделай так, чтобы вся их секретность стала бессмысленной...

Харури вложила в эти слова последнюю толику своей силы воли. Теперь ей было все равно, когда ее убьют. Она решила ждать удара Героической души. Но не он обрушился на нее, а незнакомый женский голос.

- Как-то странно ты борешься за жизнь.

Харури инстинктивно открыла глаза, которые были крепко зажмурены. Перед ней стояла потрясающе красивая женщина с неестественно белой кожей.

Гом... гомункула Айнцбернов?!

Харури слышала, что одна была в городе, и решила, что она стремилась стать Мастером. Но она никак не ожидала, что гомункула окажется здесь. Харури была уверена в том, что об этом ее месте призыва никому не было известно.

Должно быть, я действительно расплачиваюсь за свои грехи... Я всегда была осторожна и использовала в качестве жертвы только себя, но, едва я оказалась здесь, участь простых жителей стала мне безразлична... и это осквернило мою магию.

Она решила, что если ее все равно ждет смерть, то не так уж и важно, гомункула Айнцбернов ли ее убьет или же Героическая душа. Затем она заметила нечто странное.

- ...Что?

Ее раны затягивались. В глазах прояснялось.

- Ч-чего? Но я...

Таким образом, все игроки собрались. На сцене, коей был город Сноуфилд, каждый из них был зрителем, каждый из них был критиком, и все они до единого были актерами.

За исключением юноши, которому еще только предстояло покинуть интерлюдия и подняться на сцену. Юноши, которому Грааль еще не присвоил роль.